

Лу Нянь вспомнила, что должна была умереть. Когда она переходила дорогу, чтобы купить новые учебники, её сбила машина, и ей не удалось спастись.

Открыв глаза вновь, она увидела, что холодное зимнее солнце освещает серый цементный пол.

Лу Нянь посмотрела вниз, на свои тонкие и хрупкие ноги, обутые в изысканные сапоги из оленьей кожи. Она вспомнила, что её ноги вовсе не такие уж и тонкие. Затем посмотрела на свои руки, на совсем юные нежные ладошки с полупрозрачной кожей при солнечном свете.

Дзынь дзынь дзынь

Прозвенел звонок, прервав раздумья Лу Нянь. Это был самый обычный школьный звонок, который слышали хоть однажды почти все. Лу Нянь посмотрела вдаль и увидела белое учебное здание, освещённое солнцем. Казалось, что она находится в школе, но само учебное здание было далеко от неё. Да и место, в котором она находилась сейчас, не было похоже на учебную зону.

Лу Нянь попыталась пойти, оперившись о стену. Её тело было очень слабым, и шаги давались тяжелее, чем раньше.

Пройдя немного, Лу Нянь услышала шум, доносящийся издалека. Она повернула за угол и увидела откуда.

Это была группа не очень крупных мальчиков-подростков лет четырнадцати без школьной формы, все разного роста. Один пухлый мальчик стоял спиной к ней. Казалось, что он одинаково круглый и по горизонтали, и по вертикали.

Лу Нянь хотела подойти и расспросить их о ситуации.

Пухляш не обратил на неё внимания и заговорил с кем-то очень неприятным тоном, склонив голову.

Лу Нянь только сейчас заметила, что эта группа людей окружает кого-то ещё. Это был мальчик лет одиннадцати-двенадцати, намного младше их всех. Его лицо и руки были в крови.

В разгар зимы на нём была лишь тонкая изношенная толстовка тёмного цвета. Его уши и открытые запястья были красными от мороза. А белая школьная форма валялась в стороне в пыли, испачканная следами ног.

Три здоровенных парня держали его за руки и за ноги, прижимая к земле и лишая возможности двигаться.

Это школьный буллинг, так ведь? Сильные издеваются над слабыми, а в драке даже превосходят числом.

У Лу Нянь всё ещё кружилась голова, и она не до конца осознала ситуацию, но при виде этой сцены ей стало не по себе.

— Цинь Сы, ты давно мне не нравился.

Пухлый мальчик прикрыл кровоточащий глаз и сердито сказал:

— Что ты из себя строишь в школе? И сейчас кривляешься? Покажи мне, кто ты, - он со всей силы ударил мальчика ногой по спине и руке.

Бедный ребёнок без родителей, который так легко не отступает и ожесточённо дерётся. Даже несколько человек не могут его удержать. К их счастью, он ещё мал и не успел вырасти. Если он немного подрастёт, они, вероятно, уже не смогут с ним справиться.

— Придержите Цинь Сы для меня.

Пухлый пацан сплюнул в сторону и свирепо сказал:

— Чёрт побери, посмотрим, смогу ли я уделать тебя сегодня.

Цинь Сы?

Лу Нянь была ошарашена и вдруг задумалась. Это имя казалось ей очень знакомым. Так звали главного злодея в романе, который она читала вчера перед сном.

Могло ли случиться так, что она сначала умерла, а затем переродилась в мире книги? Или это просто совпадение, что у них одинаковые имена?

Однако разница между свирепым и безжалостным главным злодеем из книги и этим маленьким и слабым мальчиком слишком велика, не так ли?

Бледное лицо было покрыто фиолетовыми синяками и порезами, раны кровоточили, вызывая жалость. Только из-под растрёпанных волос особенно выделялись большие тёмные глаза, сияющие, как холодные звёзды.

Он молчал, позволяя кулакам обрушиваться на него, издавая приглушённый звук при каждом ударе. Казалось, он не чувствовал боли, не проявлял никаких признаков слабости, как бы его ни избивали и ни проклинали.

Лу Нянь не могла больше смотреть на это и слабыми шагами вышла из-за угла.

Первым её заметил Цинь Сы. Он поднял глаза и уставился на неё мрачным и ледяным взглядом. Его взгляд, словно лёд, пронизывал холодом до костей.

Лу Нянь содрогнулась и невольно остановилась на месте.

Неужели он знает её? Почему он так смотрит на неё? Ещё более свирепо, чем на тех задир. Однако, раз уж она вышла, Лу Нянь остаётся только сделать вид, что не замечает Цинь Сы и идти дальше.

— Что вы тут делаете? - она заговорила и поняла, что у неё немного охрипло горло.

Голос был нежным и мягким, как у маленькой девочки.

— Перестаньте его бить, пожалуйста.

Мальчики остолбенели, услышав её слова, по-видимому, не заметив её присутствия за углом крыши ранее.

— Нянь Нянь?

Один из них неуверенно посмотрел на неё и, запинаясь, спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Он, казалось, был единственным в этой группе, кто не был похож на хулигана, был опрятно одет и выглядел прилично.

Другой, более высокий, услышав это имя, остановился, указал на лежащего Цинь Сы, и, заикаясь, пробормотал:

— Лу Нянь? Его сестра?

— А достоин ли он быть её братом? - Лу Ян усмехнулся и с отвращением посмотрел на Цинь Сы.

— Он не был официально усыновлён моим дядей, просто жалкий выродок.

Меж тем Лу Нянь стояла там, ошарашенная.

Лу Нянь? Теперь так зовут её?

После тщательных раздумий Лу Нянь вспомнила это имя из книги. Однако это было имя не главной героини, а второстепенного персонажа, который едва ли сыграл какую-то роль, служа лишь второстепенной фигурой в предыстории антагониста Цинь Сы, ребёнка, выросшего в приюте и усыновлённого семьёй Лу.

Единственная причина, по которой Лу Нянь запомнила этого персонажа, заключается в том, что у них похожие имена, а их фамилии звучат одинаково.

Однако не затаила ли настоящая Лу Нянь на него какую-то обиду?

Казалось, Цинь Сы смотрел на тех задир с меньшей злобой.

Лу Ян и высокий парень ослабили хватку. Прежде чем другие успели среагировать, Цинь Сы уже поднялся с земли и яростно укусил пухлого парня за руку. От боли пухляш закричал и замахнулся кулаком, чтобы ещё раз ударить Цинь Сы. Лу Ян, благодаря своему росту, вместе с высоким парнем снова прижали Цинь Сы к земле.

— Ребят, прекратите...

Мысли Лу Нянь помутились. Ничего не соображая, она попыталась оттащить Лу Яна. Однако она не ожидала, что её тело окажется настолько слабым. Когда пухлый мальчик заслонил её рукой, она отшатнулась назад и оступилась на несколько шагов.

Здание было примерно четырёх-пяти метров в высоту. Школьная крыша, по-видимому, находилась далеко от учебного корпуса и была давно заброшена, что аж заросла сорняками. Крыша была открыта без каких-либо защитных мер безопасности.

Это было очень опасно. Неужто у этих детей не было инстинкта самосохранения? Почему они пришли именно сюда?

Она с детства боялась высоты. Хотя два этажа это не так уж и много, но, стоя на таком опасном краю, у Лу Нянь подкосились ноги, и она не смогла справиться с равновесием.

Пухляш повернулся и понял, что дело неладное.

— Кто-то! Кто-то сейчас спрыгнет!

Чёрт, она не хотела прыгать. Но проблема была в том, что её ноги уже оторвались от крыши.

— Она... она спрыгнула!

Пухлый мальчик остолбенел, не обращая внимания на Цинь Сы, и заорал во всё горло.

Лу Ян тоже пришёл в бешенство:

— Нянь Нянь!

Ветер с шумом пронёсся мимо её ушей.

В последнюю секунду перед тем, как потерять сознание, Лу Нянь подумала, что ей определённо не повезло больше всех, в отличие от других путешественников по книгам, ведь она спрыгнула со здания, только переместившись в книгу.

Это было гораздо страшнее, чем прыжок с тарзанки в парке аттракционов.

Она действительно удивительна, раз умирала два раза подряд.

***

Когда Лу Нянь вновь открыла глаза, то увидела ослепительно белый потолок больничной палаты.

Похоже, на этот раз она не умерла.

Она попыталась пошевелить конечностями, и казалось, что они все на месте, но когда она шевелила правой рукой, её пронзала сильная боль.

— Нянь Нянь.

Кто-то рядом звал её по имени. Лу Нянь с трудом повернула голову и увидела сурового мужчину средних лет в очках с золотой оправой.

Женщина, стоявшая подле неё с термосом в руках, радостно воскликнула:

— Нянь Нянь, вы очнулись! Как себя чувствуете?

Лу Нянь попыталась заговорить, но почувствовала, как горло сильно охрипло. Она лишь слегка кивнула, показав, что с ней всё в порядке. Осмотрев своё тело, она убедилась, что ни одна часть тела не пропала, и нет никаких особенно болезненных мест. Вдруг она осознала, что ей

очень повезло, что она осталась жива.

Похоже, она находилась в отдельной VIP-палате. Вскоре пришёл врач и осмотрел её. С глубочайшим уважением доктор сказал господину Лу Чжихуну:

— Господин Лу, за исключением небольшого перелома правой руки, с ней всё в порядке. Однако её физическое состояние оставляет желать лучшего. Я рекомендую ей остаться в больнице ещё на несколько дней, чтобы как следует восстановиться.

Лу Нянь действительно повезло, что она получила лишь незначительные травмы после падения с такой высоты.

Лу Чжихун кивнул. Затем врач вышел из палаты. Повернувшись к женщине, Лу Чжихун сказал:

— Пусть войдут.

Дверь снова открылась, и показались знакомые лица: пухляш, высокий парень... Лу Ян и, наконец, самое знакомое лицо.

Цинь Сы.

Казалось, никто не помог ему обработать раны. Лу Нянь осмотрела его лицо: рана на левой щеке зарубцевалась, наверное, её грубо промыли водой. Неизвестно, воспалилась ли она... Синяки на лице ещё не сошли, что придавало ему мрачный вид.

— Так, давайте послушаем, - Лу Чжихун снял очки и помассировал виски.

— Что произошло?

Подростки стояли рядом друг с другом, уже без прежнего высокомерия. Пухляш пытался что-то пробормотать, но так ничего и не сказал.

Тогда Лу Ян, побледнев, сказал Лу Чжихуну:

— Он толкнул Нянь Нянь вниз.

И указал на Цинь Сы.

В палате повисло гробовое молчание.

Лу Ян знал, что его дальняя кузина всегда недолюбливала Цинь Сы. Это могло стать поводом для того, чтобы отправить его обратно в приют или даже в центр временного содержания несовершеннолетних. Лу Ян не верил, что Лу Нянь не станет сотрудничать с ним в этом деле.

Цинь Сы оставался равнодушным, не произнес ни единого слова, как только вошёл в палату.

— Да, да, это он. Мы все свидетели, - подтвердил пухлый мальчик.

— В самом деле, мы не успели среагировать.

После того как Цинь Сы попал в семью Лу, он всегда отличался мрачным и необщительным нравом. В детстве он отдалялся от всех, не раскрывал свою истинную натуру, часто бросая свирепые взгляды. Лу Чжихун, не говоря ни слова, в какой-то степени верил обвинениям.

— Цинь Сы, если ты будешь продолжать в том же духе, нам придётся связаться с детским домом и отправить тебя обратно, - сказал Лу Чжихун.

Мужчина сильно нахмурил брови.

Изначально Цинь Сы забрали из приюта ради Лу Нянь. Однако прошло уже два года, а Лу Нянь не проявляет к нему никакого интереса, наоборот, демонстрируя неприязнь.

Хотя семья Лу могла позволить себе растить такого маленького ребёнка, они не давали приюта бездельникам, особенно бесполезным и потенциально опасным для Лу Нянь. Разумеется, его думали отправить обратно.

Отправить обратно...

Если его отправят обратно, велика вероятность, что у него не будет возможности учиться дальше.

Хуже того, ему снова придётся голодать.

Мальчик молчал, повесив голову, позволяя длинным непослушным прядям волос скрывать выражение его лица. Его губы были плотно сжаты и почти лишены цвета.

Он даже не пытался объяснить.

Никто бы не поверил его словам.

С самого рождения он привык к такому обращению и несколько оцепенел.

Он вспомнил паутину на стенах приюта, потрескавшуюся краску на стенах, пронизывающий зимний холод, когда он, свернувшись калачиком на кровати под тонким одеялом, наблюдал за бесконечными снежными сумерками, которые ветер гнал за окном.

— Это был не он, - раздался хриплый голос сзади.

Лу Нянь с трудом села прямо на кровати. Её юное лицо всё ещё выглядело бледным. Она повторила:

— Это не он, это не Цинь Сы толкнул меня.

На этот раз её голос прозвучал громче, отчётливо разносясь по комнате.

Цинь Сы впервые поднял голову, чтобы посмотреть на неё, и в палате вновь воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/54930/3985144>